

— Свои? — Чжао Цзе внимательно обдумала эти три слова, усмехнулась, кивнула, глядя на Наставника. — Верно, мы свои, да, Наставник Сунь. Так что это, должно быть, тебе и решать, разве нет!

Наставник хотел сказать «да», но открыл рот, поднял руку, посмотрел на тыльную сторону ладони — место, поцарапанное цзянши, уже покраснело и опухло, я только сейчас заметил, что Наставник отравлен ядом цзянши.

— Наставник, как ты? — Я чувствовал себя виноватым и нервничал.

— Ничего, пока ещё не угрожает моей жизни, не беспокойся. Сяо Цзинь, багуа, который я тебе дал, при тебе?

Я поспешно кивнул:

— Да, Наставник!

— Я не могу использовать даосские искусства, если использую, яд цзянши пойдёт по моей крови, проникнет в пять внутренних органов. Сяо Цзинь, эти существа, хоть и страшные, но как бы они ни были сильны, они не сравнятся с человеком. Пока сердце человека твёрдо, они не смогут тебе навредить! Запомнил, что говорил Наставник?

— Запомнил!

— Хорошо, дальше передаю тебе!

Я на мгновение опешил, совсем неуверенно переспросил:

— Мне? Но Наставник, я... я ничего не умею!

— За эти два года ты выучил достаточно!

На этот раз Чжао Цзе недовольно крикнула:

— Наставник Сунь, в те годы здесь был наследник даосской линии рода Ван, его даосские искусства ничуть не хуже ваших, даже он отдал здесь свою жизнь, а вы сейчас передаёте жизни столько людей в руки полувзрослого ребёнка, вы же шутите!

Лицо Наставника потемнело, он посмотрел на Чжао Цзе:

— Не шучу, я верю в Сяо Цзиня! Сяо Цзинь, ты должен верить в себя, Наставник тоже не может защищать тебя всю жизнь, всему нужно с чего-то начинать, сегодня — хороший момент, пусть Наставник посмотрит, что же ты постиг за эти два года.

В душе у меня было большое противоречие, с одной стороны, я не хотел разочаровывать Наставника, с другой стороны, услышав слова Чжао Цзе, я действительно боялся, если я один умру, то и ладно, сейчас же жизни столько людей, я не смею шутить с их жизнями.

Но взгляд Наставника был твёрдым, в конце концов я стиснул зубы и с силой кивнул.

Времени было в обрез, цзянши и та мстительная душа не давали мне много времени на размышления, я чувствовал изменение энергетического поля вокруг, я не хотел разочаровывать Наставника. Глубоко вдохнув, закрыл глаза, стараясь вспомнить всё, чему научился за эти два года.

Наставник вслух напомнил:

— Самый большой враг человека — это он сам, а не какие-то демоны и призраки, не те вещи, что давно исчезли из этого мира. Сяо Цзинь, помнишь ли ты даосские принципы нашей линии?

Даосские принципы — это то, что Наставник рассказал мне в первый день обучения даосским искусствам, я закрыл глаза и ответил:

— Забыть тело, забыть себя, забыть чувства, забыть страх. Забыть обиды и милости, забыть правду и ложь, забыть вчера, забыть сегодня. Не бояться духов, твёрдо хранить изначальное сердце.

— Верно, в этом мире можно забыть всё, но изначальное сердце нужно хранить твёрдо. Помни, что ты — наследник нашей линии, на тебе лежит надежда нашей линии. Пока сердце не смущается, демоны и призраки не смогут смутить дух. У этой мстительной души есть способность одурманивать людей и забирать их души. Наставник не дал тебе лазурный талисман для умирения духа, потому что ты — человек крайней Инь, твоя душа по сравнению с обычными людьми более подвижна. Хотя это будет привлекать бесчисленные души, но ты сам в этом мире способен изгонять призраков и подчинять демонов.

Я внимательно слушал слова Наставника, слегка кивнул, затем мысленно прочитал заклинание умиротворения сердца, которому научил меня Наставник, чтобы сердце успокоилось и прояснилось, и меня не смутил разум этой штуки.

В одно мгновение энергетическое поле вокруг меня из ужасающего постепенно стало намного более мирным.

Цзянши и мстительная душа тоже остановились, не предпринимая дальнейших действий.

Я открыл глаза, в глубине зрачков чётко отразился облик мстительной души, она что-то бормотала, но как только открыла рот, цзянши словно получил некий приказ и прямо направился ко мне.

— Сяо Цзинь, осторожно! — беспокойно крикнул Дядюшка Гоцзы, взглянул на Наставника, Наставник оставался безучастным, в конце концов просто закрыл глаза и больше не смотрел.

Я знал, о чём беспокоится Наставник, но я ни в коем случае не должен был разочаровать Наставника. Кроме заклинаний и талисманов, я умел лишь немного базовых приёмов. В основном требуется помощь некоторых инструментов и магических предметов.

Сейчас ничего не было, я мог только прикусить средний палец и капнуть кровь на багуа, который дал мне Наставник. Наставник говорил, что средний палец даоса питает дух, кровь среднего пальца тоже может отгонять зло.

А тот багуа передавался основателем нашей линии, очень ценный. На нём остались дух и магическая сила, оставленные наследниками прошлых поколений.

Эта вещь сама по себе была магическим предметом, редким сокровищем. Плюс кровь моего среднего пальца ещё больше могла раскрыть её действие до предела. Я пальцем нарисовал на поверхности багуа талисман, вслух произнося заклинание.

Моих даосских искусств было недостаточно, но магический предмет, который дал мне Наставник, был чрезвычайно мощным, восполняя недостаток моих даосских искусств.

После произнесения заклинания на багуа появилась таинственная древняя сила, которая потянула моё тело, и я невольно начал двигаться. Обе руки словно кто-то вёл, как у Наставника, я сложил их в печать. Та сила в глубине моей души, казалось, была очень знакома с этой печатью, я полностью поддался ведению.

Ногами ступая Поступью Ган, указательный и средний пальцы перед носом, постепенно накапливая огромную силу. Внезапно резко остановился, одной ногой с силой топнул о землю, вся пещера задрожала и пошатнулась на мгновение, затем появилась молния.

Под этой молнией та мстительная душа, казалось, немного заколебалась. Но у цзянши не было способности мыслить, он не знал страха и всё равно, не обращая внимания, побежал в мою сторону.

Я направил два пальца в грудь того цзянши, и молния тут же поразила его.

Я с удивлением смотрел на свои руки, неужели только что та молния действительно вышла из этих рук? Та огромная мощь заставляла меня не верить.

Я с небольшим сомнением оглянулся на Наставника, в глазах Наставника промелькнула тень удовлетворения. Я в душе кивнул, в конце концов не разочаровал Наставника, в конце концов сам ещё немного пригодился. Но когда взгляд упал на тыльную сторону ладони Наставника, в глубине души у меня всё равно было немного чувства вины. Место на руке Наставника,

поцарапанное цзянши, уже почернело, сильно опухло.

Наставник, казалось, увидел моё беспокойство, тихо сказал:

— Сяо Цзинь, не отвлекайся. Ступание Поступью Ган и произнесение заклинаний требуют много энергии и высокой концентрации духа. Сосредоточься на борьбе с той мстительной душой, нельзя небрежно относиться!

— Наставник, я...

— Не говори, разговор тоже рассеет с трудом собранную жизненную энергию, тогда эта мстительная душа захватит твоё тело, это не Фан Цихун, с этой штукой справиться намного сложнее, чем с Фан Цихун.

Услышав это, я тут же закрыл рот, оглянулся на того цзянши, он уже лежал на земле.

Мои действия, казалось, очень не понравились той мстительной душе, энергетическое поле вокруг снова изменилось, от холода пронзило всё тело, я чувствовал, что мои руки и ноги сейчас ледяные, но мои две ноги совершенно не двигались.

Та таинственная сила в моём теле вела меня дальше, но здесь было недостаточно просторно, многие даосские искусства невозможно было применить. Даосские искусства часто тесно связаны с силами природы, сила природы намного сильнее нашей человеческой, поэтому такие техники, как искусство призыва молний, как у Наставника, здесь полностью невозможно применить.

Если бы можно было использовать искусство призыва молний, то все мстительные души и злые призраки здесь были бы превращены небесными молниями в пепел.

Мои ноги начали двигаться, медленно протоптав Массив Семи Звёзд. Массив Семи Звёзд — не какое-то могущественное даосское искусство, он как раз для борьбы с обычными призраками, это тоже единственное искусство изгнания призраков, которым я владею, я использовал Массив Семи Звёзд, чтобы справиться с одним бродячим призраком, который хотел следовать за мной и Сяо Ми.

Тот бродячий призрак на самом деле был жалок, не имел намерения вредить людям. Просто хотел, чтобы я совершил для него обряд перерождения, чтобы он мог поскорее переродиться человеком. Я сначала не знал, поэтому использовал этот Массив Семи Звёзд, чтобы поймать того бродячего призрака.

Сейчас передо мной мстительная душа — не обычный бродячий призрак, как такое даосское искусство, как Массив Семи Звёзд, может поймать эту штуку! Я в душе сомневался, но тело под действием той силы сделало последний шаг.

<http://bllate.org/book/15434/1372301>